

"Те, кто проиграл, должны были слушать старшекласника. Только те, кто победил, могли посещать ваш класс. Сегодня ты был в центре внимания. Ты должен чувствовать себя счастливым". Услышав, что проигравшим пришлось присутствовать на уроке старшекласника, она задумалась, можно ли считать это посещением урока. Они просто присутствовали на сеансе наказания. Там было так весело.

"Больше не говори об этом". В этот момент Цю Чэньси не могла чувствовать себя счастливой, даже услышав эти слова. Независимо от того, насколько успешной она была в классе, она опозорилась перед братом Чжаем. Для нее это было достаточным ударом. "Я устала. Тебе лучше вернуться. Я помоюсь и посплю".

"О, хорошо. Тогда я уйду. Спи хорошо. Я с нетерпением жду завтрашнего урока. Точно, я слышала, что у некоторых учителей есть помощники. Как насчет этого? Хочешь, я тебе помогу?"

"Ты знаешь английский?" Цю Чэньси усмехнулась. Цянь Яньань хотела стать помощницей учителя? Она потакала своим фантазиям.

"Неважно, что я не знаю английского. Я могу помочь вам взять некоторые предметы, например, планы уроков, воду или полотенце". В это время она могла бы стоять рядом с трибуной, а не сидеть с аудиторией. Она была бы такой презентабельной и гордой.

"Хорошо, позвольте мне подумать об этом. Если действительно есть такая необходимость, я обязательно вас поищу".

"Конечно!" После того, как она достигла своей цели, Цянь Яньань ушла без лишних слов. Она даже закрыла за Цю Чэньси дверь.

После того, как Цю Чэньси приняла ванну, она легла на кровать. Она не чувствовала ни победы, ни счастья.

Слова женщины-консультанта пронзили сердце Цю Чэньси. Ей стало очень стыдно. К сожалению, она также опозорилась перед Чжай Шэном и Цяо Нанем. При виде платья, которое она передела и бросила в умывальник, Цю Чэньси почувствовала себя еще более раздраженной, как кошка на раскаленной жестяной крыше.

Очевидно, что вначале все шло гладко.

Почему ее нынешнее настроение было таким плохим? Казалось, что она все сделала неправильно. Почему все так вышло?

Так не пойдет. Завтра, когда она проснется, она должна найти дядю и прояснить то, что ей было непонятно. Дядя наверняка знает.

Приняв это решение, Цю Чэньси затихла и уснула.

Цю Чэньси заснула, но кто-то не заснул. Это был Чжай Шэн.

Чжай Шэн прождал полчаса и обнаружил, что его отец не пришел в дортуар. Когда он посмотрел на часы, было уже десять часов. Чжай Шэн улыбнулся. "Этот хитрый старый лис действительно ценит женщину больше, чем своего сына. Неужели ему пришлось вышвырнуть его на улицу после того, как он так быстро изжил свою полезность?"

Сказав это, Чжай Шэн быстро выключил свет и вернулся на нижнюю койку спать.

Менее чем через десять минут после того, как Чжай Шэн лег на кровать и уснул, кто-то снова открыл его дверь.

Лицо Чжай Яохуи было черным. Он мрачно держал в руках подушку. "Где ты спишь? Поднимайся."

"..." Чжай Шэн, которого тащили наверх, поднял брови. "Разве мама не простила тебя?"

"..." Сегодня Мяо Мяо позвала его к себе. Он думал, что Мяо Мяо больше не сердится на него и что через несколько месяцев он наконец-то сможет спать на одной кровати с женой. Неожиданно, когда Мяо Мяо закончила свои слова, она прогнала его. Он оправдывался тем, что у Чжай Шэна нет подушки и что он плохо спал прошлой ночью. Мяо Мяо бросила ему подушку и вытолкала его из комнаты.

Она выгнала его, как только он изжил свою полезность!

"Быстро иди на верхнюю койку. Я устал и хочу отдохнуть!" Чжай Яохуэй поднял подбородок и попросил Чжай Шэна спать на верхней двухъярусной кровати.

В конце концов, это был его родной отец, поэтому Чжай Шэн был к нему более снисходителен. Не говоря ни слова, он вернулся на верхнюю двухъярусную кровать. "Вы такие старые костоломы. Не волнуйтесь."

Я не позволю тебе спать на верхней двухъярусной кровати".

"Кто, как ты сказал, куча старых костей?" Чжай Яохуэй был неубедителен. "В прошлый раз..."

"Не говори о своей славе в прошлом. Это бессмысленно", - ответила Чжай Шэн. "Что сказала мама, когда позвала тебя?"

"Какое отношение это имеет к тебе?"

"Думаешь, я не догадаюсь, если ты мне не скажешь? Сын лучше всех знает свою мать. Моя мама, должно быть, пригласила тебя сегодня по поводу Цю Чэньси, верно?" Чжай Шэн был уверен в этом.

На самом деле, сегодня Мяо Цзин хотела поддержать Цяо Нань. Она действительно пошла на занятия. Однако, когда она увидела, что в классе Цю Чэньси полно народу, а в классе Цяо Нань так мало людей, Мяо Цзин испугалась, что Цяо Нань слишком мала и не выдержит. Мяо Цзин думал, что если рядом будут старшие, с которыми Цяо Нань был знаком, то он будет чувствовать себя плохо и нервничать.

Поэтому, как только Мяо Цзин шагнула, она тут же отступила.

При мысли о том, как Цю Чэньси вела себя сегодня, Мяо Цзин не была главной заинтересованной стороной, но она почувствовала, что Цяо Нань рассержен и обделен. Она чувствовала, что действия Цю Чэньси были слишком отвратительными. То, что сделала Цю Чэньси, ничем не отличалось от продажи своего тела.

Если бы такая особа вышла замуж в семью Чжай, смогла бы семья Чжай сохранить свою репутацию!

Рассуждая так, Мяо Цзин безжалостно и основательно отругал Чжай Яохуэй.

Солдаты, которые явились из-за появления Цю Чэньси, ничем не отличались от Чжай Яохуи, который несколько месяцев назад искренне хотел, чтобы Чжай Шэн женился на Цю Чэньси. Они были точно такими же. Это было действительно как вождь, как солдат. Птицы одного пера слетаются вместе!

"Теперь ты счастлив". Чжай Яохуэй холодно фыркнул. Из-за Чжай Шэна он получил суровую ругань от Мяо Мяо.

Чжай Шэн отмахнулся и посмотрел на луну за окном. "Я уже говорил тебе, что не испытываю никаких чувств к Цю Чэньси.

За отказ признать свою ошибку и упорное следование неверному курсу приходится расплачиваться".

Тем не менее, Цю Чэньси совершила такой глупый поступок, она действительно была загнана в угол Нань Нанем.

До этого он не ожидал, что Цю Чэньси окажется таким человеком.

На первый взгляд, Цю Чэньси выглядела как человек, способный видеть общую картину, которая держалась уверенно и с достоинством. Она соответствовала требованиям его родителей. На самом деле это было не так. Напротив, Нань Нань, выглядевшая такой худенькой и миниатюрной, никогда не промахивалась с мячом в критические моменты. Она умела сохранять хладнокровие, стойкость и достоинство, используя при этом свою способность убеждать и завоевывать уважение других.

Когда он подумал о том, что сегодня политический комиссар и Линь Юанькан боролись за то, чтобы она работала у них, и что эти двое, чей возраст перевалил за сотню, чуть не подрались друг с другом, Чжай Шэн громко рассмеялся.

"Не будь слишком самодовольной. Ты еще не преодолел препятствие своей мамы. Твоя мама теперь воспринимает Цю Нань как собственную дочь. Если Цю Нань станет ее невесткой, она, возможно, не сможет сохранить свое нынешнее отношение к ней." Чжай Яохуэй вздохнул. Он признал, что допустил ошибку в суждении о характере Цю Чэньси.

То, что Цю Чэньси сделала сегодня, было крайне оскорбительно. Фактически, она разрушила свое собственное будущее.

Сравнивая два занятия, проведенных этой ночью, на первый взгляд казалось, что Цю Чэньси одержала небольшую победу. На самом деле, Цю Чэньси сильно проиграла. Важно было качество, а не количество. Очевидно, что это был один и тот же тип класса, но Цю Чэньси не смог добиться результата, близкого к результату Цю Наня.

Учитывая это, Цю Нань обогнал Цю Чэньси на много миль.

Если только слушатели не были настоящими дураками, то через несколько занятий число слушателей между классами Цю Наня и Цю Чэньси изменится на противоположное.

В то время, какие бы уловки не использовала Цю Чэньси, как бы она не раскрывалась, это было бы бесполезно. Она только подставит свое лицо под ноги, пока ее не растопчут и не уничтожат.

"В любом случае, мое здравомыслие лучше твоего".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084763>